

УДК 330.59

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

К.А. Токторбаева

Рассматриваются современные критерии и методы комплексной оценки качества жизни, состоящие из ряда экономических показателей, индикаторов материального благосостояния, безопасности, социальной защиты, здоровья и продолжительности жизни населения, характеристики эффективности потребления природных ресурсов и состояния окружающей среды.

Ключевые слова: уровень жизни; качество жизни; человеческий капитал; индекс счастья; природные ресурсы; питьевая вода; здоровье населения.

MODERN CRITERIA OF LIFE QUALITY EVALUATION

К.А. Toktorbaeva

The article deals with modern criteria and methods of sustainable evaluation of life quality which consist of a number of economic indicators, indicators of material well-being, safety, social protection, health and life of population, the efficiency of natural resources consumption and the condition of environment.

Key words: the level of living; quality to life; human capital; index of happiness; natural facility; drinking water; health of the population.

Качество жизни является характеристикой результатов социально-экономического развития. Хотя при переходе к постиндустриальной экономике данная категория характеризует и качество основного фактора инновационного развития, главной производительной силы – человеческого капитала.

Улучшение жизни населения является интегральным показателем эффективности государственной модернизационной политики.

При этом высокие темпы роста ВВП и других экономических показателей – это не самоцель, а лишь средство повышения общего качества жизни, количественного и качественного увеличения человеческого капитала.

Необходимо отметить, что в настоящее время бытует мнение, что рост ВВП является основной антикризисной мерой, хотя, как известно, это не приводит к увеличению занятости, улучшению демографических показателей и здоровья населения, не повышает уровень жизни, культуры и науки, не улучшает пенсионное обеспечение и не снижает инфляцию.

Современные методы комплексной оценки качества жизни включают систему показателей, состоящую из ряда экономических показателей, индикаторов материального благосостояния, безопасности, социальной защиты, здоровья и про-

должительности жизни населения, характеристики эффективности потребления природных ресурсов и состояния окружающей среды.

Так, например, наиболее распространенными критериями оценки качества экологического положения являются данные о состоянии окружающей среды: объем промышленных выбросов парниковых газов и других вредных веществ в атмосферу, масса токсичных отходов производства и потребления, доля загрязненных вод, площадь особо охраняемых природных территорий и др.

В последнее время оценка качества жизни связывается с “индексом счастья” как субъективной оценкой возможностей развития и реализации способностей, заложенных в каждом человеке. Так, по данным специальных обследований, проведенных среди развитых стран, первое место по этому показателю занимает Дания, в которой 95 % датчан удовлетворены жизнью и с оптимизмом смотрят в будущее, при этом ВВП на душу населения в этом государстве составляет 68 тыс. долл. США при безработице, составляющей всего 2 % [1].

Следующими после Дании в этом списке стоят такие государства, как Финляндия, Нидерланды, Ирландия, Швеция, Швейцария, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Бельгия. Интересно, что наиболее счастливыми чувствуют себя жители тихо-

океанских тропических стран, далекие от современных проблем глобализации.

Хотелось бы отдельно отметить, что страны с наиболее высоким качеством жизни имеют гораздо большую долю государственных доходов в ВВП. Например, в Норвегии эти доходы составляли 55 % ВВП, во Франции – около 50, в Германии – 42 %. При этом адресная и дифференцированная социальная защита населения этих стран обеспечивает реалистичность и гарантированность государственных обязательств и не допускает социального иждивенчества [2].

Согласно рейтингу развития человеческого потенциала, определяемому ООН по трем основным критериям, таким как долголетие на основе здорового образа жизни, доступ к образованию, уровень жизни, первое место занимает Норвегия, и далее – Австралия, Канада и Ирландия. Примечательно, что пальму первенства скандинавские государства держат уже более десятилетия, не уступая ее даже в годы кризиса [3]. Страны с наиболее развитыми моделями рыночной экономики показали худшие результаты.

Развитие экономики в государствах сопровождается ростом потребления природных ресурсов, что приводит к дестабилизации биосферы из-за деградации природных систем и утраты ее способности восстанавливаться и поддерживать свойства окружающей среды, необходимые для жизни. Нехватка воды, уменьшение площади лесов, исчезновение биологического разнообразия в природе и многое другое – наиболее обсуждаемые вопросы на мировых форумах проблем.

Качество жизни человека в современных условиях определяется также и доступом к чистой воде, экологически безопасным продуктам питания и качеством среды обитания в целом. Так, по данным ООН, сегодня не имеют доступа к чистой питьевой воде в развивающихся странах более миллиарда человек. Необходимо отметить, что этот показатель проблемный почти для всех стран СНГ, эта проблема наиболее актуальна в Таджикистане, где только 60 % населения имеют возможность пользоваться чистой питьевой водой, в Молдове – почти 70 % населения. Нехватка чистой питьевой воды ощущается в Азербайджане, Армении, Казахстане, особенно в сельских районах, в Российской Федерации дефицит питьевой воды наблюдается на юге и отдельных территориях Дальнего Востока [3].

Неотъемлемая составляющая благополучия и качества жизни населения, как и продовольственная безопасность в целом (экологическая безопасность продуктов питания), определяется уровнем загрязнения окружающей среды, эффективностью

использования сельскохозяйственных земель, применением химических и биологических средств защиты и генетически модифицированных организмов.

Развитие агропромышленного комплекса определяется наличием ресурсов, уровнем развития сельского хозяйства, селекции и семеноводства, модернизацией пищевой и перерабатывающей промышленности, повышением плодородия, охраной почв и другими мерами.

Для укрепления продовольственной безопасности населения, охраны здоровья сельскохозяйственных животных и растений, обеспечения экологической безопасности продуктов питания, необходима реформа законодательства в данной сфере, включающая разработку обязательных стандартов продовольственной безопасности, обеспечивающих эффективное противостояние современным угрозам дисбаланса продовольственных рынков, вызванным факторами как природного, так и социального характера.

Хотелось бы отметить, что государственная социальная политика в советское время сводилась в основном к социальному обеспечению нетрудоспособных групп населения – пенсионеров, детей, инвалидов и т. д. В отношении трудоспособного населения социальная защита обеспечивалась в рамках государственного планирования на основе полной занятости, бесплатного здравоохранения и образования, гарантированности пенсий и плановых фондов зарплаты.

При переходе к рыночной экономике все названные государственные гарантии были почти полностью утрачены, что привело к появлению открытых форм безработицы, высокой дифференциации населения по уровню доходов, банкротству и закрытию неконкурентоспособных предприятий, что требует формирования новой системы социальной защиты всех слоев и групп населения на базе социальных стандартов.

Особую подсистему качества жизни, по мнению ряда ученых, образуют социальные ценности, разделяемые обществом: честность, взаимность, выполнение обязательств.

В отличие от этических ценностей они имеют осязаемую стоимость. Степень соблюдения социальных норм проявляется в уровне преступности, прочности брака, выполнении родительских обязанностей, участии граждан в общественной жизни. Поэтому, как и способности и знания людей (человеческий капитал), социальные ценности образуют социальный капитал. Этот капитал, наряду с человеческим капиталом, является одновременно и целью, и фактором инновационного развития.

Рассмотренные выше показатели качества жизни, конечно, не охватывают всех сторон роста благосостояния и могут быть существенно конкретизированы. Однако они демонстрируют масштабность и сложность достижения высшей цели общественного развития в условиях модернизации.

Одной из наиболее острых проблем качества жизни является увеличение социальной дифференциации между группами населения.

Данная проблема свойственна больше странам с развитой экономикой, но, тем не менее, повышение концентрации доходов, проявившееся в условиях глобализации, вновь приводит к столкновению между культурой государства всеобщего благоденствия и культурой капитализма, которого, казалось, не стало после крушения системы централизованного планирования [4]. В этом, надо сказать, А. Гринспен видит угрозу самому существованию свободной рыночной экономики: "...рост концентрации доходов угрожает обычаям и стабильности демократических обществ. ...Неравенство может спровоцировать политически выгодный, но экономически разрушительный поворот" [4].

Надо сказать, что доходы населения в настоящее время довольно низкие, это связано, прежде всего, с различиями в структуре занятости, сосредоточением в столице основных налогоплательщиков. И при условии двукратного превышения номинальной заработной платы в столице по сравнению со средним по республике показателем говорит фактически о трехкратном и более превышении уровня оплаты труда в столице по сравнению с другими территориями государства. Без выравнивания уровня жизни в регионах республики невозможно остановить отток населения в столицу и за пределы государства.

Как известно, поляризация благосостояния населения ведет к социальной напряженности, поэтому в развитых странах крупный и средний бизнес осознает свою ответственность перед обществом, пополняя бюджеты всех уровней с учетом роста личных доходов предпринимателей. Так, например, в Великобритании личный доход, превышающий 200 тыс. фунтов, облагается 48%-ным налогом, примерно такой же эффективной является и ставка налогообложения высокооплачиваемых работников во Франции [5].

Проблема концентрации доходов – это результат слабости, прежде всего, оппозиционных партий и профсоюзного движения, неразвитости гражданского общества, а также несогласо-

ванности монетарной, фискальной, структурной и институциональной политики, осуществляемой Минфином, Национальным банком, Минэкономразвития, с социальной политикой, проводимой Минсоцразвития, Минздравом, Минобрнауки и другими министерствами и ведомствами.

Другой проблемой качества жизни является ухудшение здоровья населения всех возрастов. Необходимо отметить, что в республике наблюдается рост умерших моложе 65 лет, т. е. скончавшихся (по стандартам ВОЗ) преждевременно, главным образом, из-за сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, болезней органов дыхания, пищеварения, несчастных случаев, отравлений и травм. Здесь, конечно, требуется реформа здравоохранения.

При проведении реформ важно учитывать опыт США и стран Западной Европы. В Великобритании правительство управляет больницами, а медики являются государственными служащими.

В США государственное медицинское страхование не охватывает граждан, достигших 65 лет и более, а также малоимущие слои населения. Здесь преобладает частное страхование, в результате 15 % населения вообще не застраховано. Продолжительность жизни в США – 77,5 года, что меньше, чем в Великобритании (78,5 года), вместе с тем медицинские расходы на душу населения в год в США – 6102 долл., а в Великобритании – 2508 долл. США [5].

Из вышеизложенного следует, что при проведении реформы здравоохранения важно найти оптимальный баланс обязательного и добровольного страхования, государственной и частной медицины. При этом "государственное" и "частное" должны соответствовать своим понятиям. Пока же имеет место практика, когда в государственных медицинских учреждениях при наличии государственного страхового полиса фактически приходится платить за лечение.

Литература

1. Forbes. 2011. May.
2. Financial Times. 2010. 1 February.
3. Доклад ООН "Человеческое развитие" ("Human Development Report", 2011).
4. Гринспен А. Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы / А. Гринспен. М., 2010.
5. Кругман П. Кредо либерала / П. Кругман. М.: Европа, 2009.